

Первухин Николай Григорьевич

**Эскизы преданий и быта
иностранцев Глазовского уезда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Григорьевич П.**
Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда / Первухин Николай Григорьевич –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 88 с.

ISBN 978-5-521-27549-6

ISBN 978-5-521-27549-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЭСКИЗЫ ПРЕДАНИЙ И БЫТА ИНОРОДЦЕВЪ ГЛАЗОВСКАГО УѢЗДА.

Эскизъ III-й ¹⁾.

СЛѢДЫ ЯЗЫЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ ВЪ ОБРАЗЦАХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ УСТНОЙ НА-
РОДНОЙ ПОЭЗІИ ВОТЯКОВЪ (ЛИРИЧЕСКИХЪ И ДИДАНТИЧЕСКИХЪ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не много ступеней культуры слѣдуетъ пройти всякому на-
роду, чтобы у него проявились стремленія выразить болѣе или
менѣе складною рѣчью свои чувства и желанія,—разсказать о
своихъ подвигахъ или слышанное отъ своихъ отцовъ; поэтому
пѣсни,—молитвы и легенды,—былины путешественники находятъ
даже у самыхъ дикихъ племенъ внутренней Африки и Австраліи.

Понятно наше изумленіе, когда на первые вопросы наши
о пѣсняхъ и сказкахъ у Вотяковъ, лица,—умѣющія хорошо гово-
рить по-вотски, а потому и указанныя намъ за знатоковъ вот-
скаго быта,—отвѣчали: «какія у Вотяковъ пѣсни и сказки? Ёдетъ
старый Вотякъ мимо березы и запѣваетъ: береза, береза, береза
и т. д. до бесконечности, пока какой-либо другой предметъ не
бросится особенно рѣзко ему въ глаза и тогда онъ начинаетъ
твердить его названіе. А молодежь коверкаетъ на свой ладъ
русскія пѣсни и разсказываетъ на вотскомъ языкѣ перевранныя
русскія сказки!» Но ближе ознакомясь съ дѣйствительными зна-
токами вотскаго быта, мы скоро получили возможность убѣдиться
въ полной невѣрности первоначально полученныхъ нами дан-
ныхъ и рѣшили сгруппировать и издать то, что могли собрать
въ недолгое время и въ тѣсномъ (сравнительно съ распространен-
ностью вотскихъ поселеній) районѣ одного Глазовскаго уѣзда.
Оказалось, что у Вотяковъ есть и эпические произведенія (леген-

¹⁾ Эскизы I-й и II-й печатались въ Вят. Губ. Вѣд. 1888 г. и отдѣль-
ною брошюрою.

ды о богахъ, богатыряхъ, вкладахъ и т. п. и сказки), есть и лирическія (молитвы и пѣсни), есть и дидактическія (пословицы и загадки).

При собираніи этихъ произведеній нашими главными помощниками были учителя народныхъ школъ, особенно сами происходящіе изъ вотскаго племени, которые записываютъ для насъ все, что только могутъ услышать въ семьѣ, въ деревнѣ и въ школѣ, а имъ въ свою очередь доставляютъ данныя сами ученики школъ, сообщившіе особенно много сказокъ и около половины имѣющихся у насъ загадокъ. Всѣмъ этимъ сотрудникамъ нашимъ мы свидѣтельствуемъ свою глубокую благодарность и прямо заявляемъ, что безъ ихъ помощи мы не могли бы собрать четвертой части имѣющагося нынѣ у насъ въ рукахъ матеріала.

Для облегченія чтенія вотскаго текста мы должны указать, что слова вотскаго языка, подобно словамъ языка французскаго, большею частію имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ; поэтому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ нашемъ текстѣ не поставлено удареній, они должны стоять на послѣднемъ слогѣ.

1888 г. Августа 5 дня.

Г л а з о в ъ.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИРИЧЕСКІЯ.

І. МОЛИТВЫ.

Особенности ихъ внѣшней формы и содержанія.

Наиболѣе важнымъ видомъ лирическихъ произведеній народнаго творчества Вотяковъ должно признать ихъ молитвы, читаемыя какъ «*дзэкъ*» и «*почи*» «*попами*», такъ и частными лицами въ разныхъ случаяхъ жизни. Хотя пѣсня описываетъ самое чувство или рассказываетъ о немъ,—а молитва является выраженіемъ уже результатовъ чувства—желанія; тѣмъ не менѣе мы ставимъ молитвы на первомъ мѣстѣ въ ряду лирическихъ произведеній Вотяковъ, въ виду ихъ болѣе важнаго—сравнительно съ пѣснями—общаго значенія и особенной важности по складу рѣчи и по содержанію.

Религіозное уваженіе сохранило молитвы изъ древности въ довольно неприкосновенномъ видѣ и, разбирая текстъ молитвъ, можно видѣть въ языкѣ Вотяковъ тѣ же самыя особенности, которыя замѣчаются въ древнихъ языкахъ другихъ народовъ,—начиная отъ Евреевъ и кончая Русскими. Особенности эти: 1) указаніе отдѣловъ молитвы—повтореніемъ одной и той же молитвенной фразы,—чаще всего воззванія; 2) параллелизмъ фразъ или отдѣльныхъ прошеній, слѣдующихъ одно за другимъ; 3) соединеніе въ одно-сложное слово двухъ словъ созвучныхъ, имѣющихъ сходство по своему смыслу, и наконецъ 4) частое употребленіе эпитетовъ, неизмѣнно повторяющихся.

Лучшимъ примѣромъ для перваго,—могутъ служить молитвы № 4 и № 5. Въ молитвѣ № 4, кромѣ того,—двѣ половины молитвъ (такъ сказать: земледѣльческая и скотоводческая) начинаются особою фразою: «*тулысь дыръ вуизъ!*».—Примѣры для втораго могутъ найтись во всѣхъ молитвахъ,—особенно въ концѣ молитвы № 3 (въ четырехъ послѣднихъ прошеніяхъ).

Парныя созвучныя слова можно указать слѣдующія: а) изъ существительныхъ: 1) *кылдысь-вордысь*—*творецъ-хранитель*, 2) *шудъ-дуръ*—*счастье-довольство*, 3) *улонъ-вылонъ*—*жизнь-бытье*, 4) *ушья-монъ-верамонъ*—*радость-удовольствіе*; б) изъ прилагательныхъ:—*шуныть-небыть*—*теплый-мягкій*; в) изъ нарѣчій:—1) *кылысь-ыммысь*—(однимъ сердцемъ,—одною душою)—*единодушно*, 2) *берло-валло*—*туда-сюда*; г) изъ дѣпричастій:—*шудыса-сережъяса*—*радуясь-смѣ-*

ясъ; д) ~~изъ млатавы~~ ~~ужаны-юканы~~ ~~работать~~ ~~собирають~~. Для четвертаго примѣромъ служить эпитетъ зерна: *азвэсь*—серебряное и *зарни*—золотое; эпитетъ сосѣдей, семьи и даже животныхъ домашнихъ: *дзэчъ*—добрый, милый. Жертвенный быкъ всегда съ золотою шерстью, — съ серебряными копытами (если онъ рыжий), — а баранъ съ серебряною шерстью и золотыми рогами (если онъ бѣлый).

Что касается построенія молитвъ Вотяковъ, то всѣ общественныя и большинство частныхъ молитвъ начинаются съ возванія къ тріадѣ и воршудамъ, за исключеніемъ лишь молитвъ *шудъ-сіоновъ* на Крещеніе и Пасху и молитвъ промысловыхъ. Если упоминается въ молитвѣ два или нѣсколько воршудовъ, то болѣе общему воршуду отдается предпочтеніе, т. е. онъ упоминается первымъ. — Такъ сначала упоминается воршудъ деревни, а затѣмъ воршудъ семьи: во время рожденія сначала воршудъ семьи новорожденнаго, а потомъ воршудъ семьи матери; во время свадьбы — воршудъ семьи невесты, а затѣмъ семьи жениха (въ домѣ невесты). Мы приняли однообразную форму возванія, ставящагося почти всегда въ началѣ прошеній и именно: *Остэ, Инмарэ, Кылдысинэ, Квазэ воршудэ...*, тогда какъ, — вѣроятно, вслѣдствіе забывчивости, — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тѣ же самыя молитвы читаютъ съ упоминаніемъ только *Инмара и Кылдысина*; а въ одномъ мѣстѣ у насъ былъ варіантъ возванія, въ которомъ, кромѣ тріады и воршудовъ, упоминалась еще кака-то «мумыэ» (мать) и возваніе читалось такъ: *Остэ, Инмарэ, Кылдысинэ Мумыэ, Квазэ, воршудэ...* Означало ли слово: «мумыэ» въ этомъ случаѣ обращеніе къ матери — землѣ или относилось къ «матери Кылдысина», на которую указываетъ г. Потанинъ, сказать трудно. Вѣроятно же всего (какъ Вотяки и сами объясняютъ теперь), *Кылдысинэ мумыэ* — значить *Мать-Кылдысинэ*. — Смѣшавъ понятія о матери землѣ, — женскомъ производителѣ началъ, — съ древнимъ представленіемъ о Кылдысинѣ въ мужскомъ родѣ, какъ производителѣ и охранителѣ, — Вотяки сдѣлали изъ своего божества нѣкоторымъ образомъ *гермафродита*. —

Въ молитвахъ Вотяковъ не встрѣтимъ мы ничего такого, что бы говорило намъ о желаніи ихъ насладиться какими-либо духовными благами: Идеальный духовный міръ былъ (да и до сихъ поръ, повидимому, остался) мало понятенъ Вотякамъ, которые до сего времени еще владутъ со своими покойниками съ малецъ-

кпмъ—соски,—а съ большими трубки съ кпсетомъ табаку, немно-го денегъ п даже топоры п ножи,—въ увѣренности, что все это пригодится покойнику въ будущей жизни. До прошеній *о мирѣ всего міра* п т. п. Вотяки далеко еще не доросли: въ своихъ молитвахъ они просятъ только о разныхъ земныхъ благахъ или для себя лично, или для своихъ семейнъ, или для себя вмѣстѣ съ семьею, или наконецъ (самое большее) для себя вмѣстѣ съ семьею п добрыми сосѣдями.—Въ этихъ молитвахъ не увидимъ мы ни смиренія,—ни довольства малымъ. Чудо, котораго ждетъ Вотякъ, должно состоять въ томъ, чтобы изъ одного зерна выросло какъ можно больше колосевъ, п даже послѣ жнива, чтобы у него хлѣбъ постоянно увеличивался по мѣрѣ того, какъ онъ переходитъ съ поля до амбара, а послѣ продажи его,—чтобы также увеличивались достатки.—Желанія ихъ развиваются на столько, что они просятъ себѣ золота п серебра въ такомъ изобиліи, чтобы изъ этого золота п серебра не только можно было бы сдѣлать всю домашнюю утварь п мебель,—но даже п изгороди вокругъ дома п амбаровъ ¹⁾. Съ самымъ божествомъ, они вступаютъ въ договоръ,—обѣщаясь вновь принести ему жертву въ томъ только случаѣ, если оно исполнить ихъ просьбу.

Встрѣчающіяся въ языческихъ молитвахъ христіанскія имена (кромѣ одной молитвы на Пасху, обращенную къ Иисусу Христу) имѣютъ у Вотяковъ своеобразное значеніе; такъ: св. Кузьма п Демьянъ соединяются Вотыками въ одно имя: *«Кузьманъ-Демьянъ»* п почитаются какъ одинъ изъ видовъ *«Нюлесь-мурта»* (лѣшаго), а Ильи-пророкъ—какъ одинъ изъ *«Ву-муртовъ»* (водяныхъ). Поэтому въ молитвѣ № 17 п встрѣчается приглашеніе къ общему столу (вмѣстѣ съ воршудами, духами ключей п холмовъ, духами предковъ п лѣшпми)—св. Кузьмы-Демьяна п Ильи-пророка.

Нельзя при этомъ не обратить особаго вниманія на весьма интересную молитву № 5 *«шидъ-сіонъ»* на Пасху. Самъ по себѣ всякій *«шидъ-сіонъ»* является, конечно, весьма древнимъ установленіемъ, но молитва, обращенная къ Иисусу Христу исключительно,—молитва, въ которой прямо приводится христіанское возрѣніе на постъ,—эта молитва не могла явиться раньше достаточнаго ознакомленія съ христіанствомъ п съ его требованіями. Имена Кузьмы-Демьяна п Ильи-пророка являются лишь позд-

¹⁾ См. молитву № 11.

нѣйшими приставками къ списку древнихъ божествъ,—но этого нельзя сказать объ имени Іисуса Христа въ молитвѣ на Пасху: вся эта молитва обращена къ Нему и имѣетъ какой-то особенный характеръ краткости—и какъ-бы смиренія.—Свѣтлое-Христово Воскресеніе *«Будимъ-нуналъ,» «Взмиъ-тэмъ»* явилось вмѣстѣ съ христіанствомъ, а потому и молитва этого дня носятъ на себѣ христіанскій характеръ.

Собственно по времени совершенія, одиѣ молитвы могутъ быть названы *праздничными*, какъ приуроченныя къ извѣстнымъ днямъ года, въ который совершается то или другое празднество. Другія—*бытовыми*, какъ вызываемыя случаями изъ повседневной жизни, и, наконецъ, третьи—*промысловыми*,—такъ какъ читаются частными лицами предъ отправленіемъ на тотъ или другой промыселъ.—

По своему содержанію молитвы могутъ быть раздѣлены: 1) *на общественныя*, въ которыхъ выпрашивается всякое счастье всему сосѣдству; 2) *на семейныя*,—въ которыхъ выпрашивается счастье семьѣ и наконецъ 3) *на частныя*,—въ которыхъ счастье испрашивается только для одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ лицъ.

Къ кому главнымъ образомъ относится молитва,—или къ кому относилась она въ древности,—это сказать не всегда одинаково легко. Вѣрнѣе всего опредѣлять это временемъ и мѣстомъ совершенія жертвоприношенія или жертвеннымъ ритуаломъ;—но иногда также можно опредѣлить лицо, къ которому главнымъ образомъ относится молитва, по нѣсколькимъ прошеніямъ въ срединахъ молитвы, специально обращенныхъ къ этому лицу.—

ВОТСКІЯ МОЛИТВЫ.

Удморть курыськонъесъ.

а) МОЛИТВЫ БОГОСЛУЖЕБНЫЯ.

1. Гуждоръ курыськонъ.

Молитва на первыхъ проталинкахъ.

(Читается дзэкъ попомъ передъ закланіемъ быка и во время благословенія вина и хлѣба).

Остэ Инмарэ, Кылдыспнэ!

Помилуйте насъ о, Инмаръ, Кылдыспнъ!

Дзэчъ тулысь-тэ, гужэмъ-дэ спизль-дэ нстэ млемъ!

Хорошія: весну, лѣто и осень низпошлите намъ!

Спзимъ котрескаэнтъ одыкъ кылысь-ымьсь султыськомъ пуксиськомъ.

Семью кружками (указывается число отдѣльныхъ хозяйствъ въ деревнѣ) сосѣдей однообразно и единодушно встаемъ и садимся¹⁾.

Дзэчъ бускэленъ: Петыръ шудэ ворэ, Гондыръ шудэ ворэ, Керэнь шудэ ворэ, Тепанъ шудэ ворэ, Темо шудэ ворэ, (причисляются имена всѣхъ мужчинъ вышедшихъ на моленіе) султыськомъ-пуксиськомъ.

Съ добрыми сосѣдями: съ воршудомъ Петра, съ воршудомъ Андрея, съ воршудомъ Терентія, съ воршудомъ Степана, съ воршудомъ Тимофея встаемъ садимся.

Пурга шудэ-ворэ, Бигра шудэ ворэ, Ворця шудэ-ворэ, Каксы шудэ-ворэ, (причитаются воршуды всѣхъ наличныхъ бабъ) султыськомъ-пуксиськомъ²⁾.

Съ воршудомъ Пурга, съ воршудомъ Бигра, съ воршудомъ Ворци и съ воршудомъ Каксы мы встаемъ и садимся.

Ю — кыдысь-вордысь!

О творецъ и хранитель хлѣба!

Тулысь уртчэ - валчэ потонъ дырья,

Весною во время нашего выхода на общую работу,

¹⁾ У Вотиковъ Глазовскаго уѣзда также, какъ и у Русскихъ существуетъ обыкновеніе, отправляясь въ далекій путь именно какое нибудь въ важное дѣло, сначала постоять немного на срединѣ избы, потомъ на нѣкоторое время разсѣсться по лавкамъ во кругъ стѣны.

²⁾ Въ другихъ волостяхъ Глазовскаго уѣзда (напримѣръ въ Понинской и Люмской) къ каждому мужскому имени въ подобныхъ случаяхъ прибавляется слово: *ан*, а къ каждому женскому имени *мум*, по за то слова: *шудэ ворэ* (то есть *воршудэ*) употребляются лишь въ волостяхъ Гининской, Лыпской и Тольенской.

лудэ гырыны, усваны, цотонъ
дырья

ю-зэ кизенъ пальтоконъ дырья,

капчизэ, кужымъ-зэ сетъ!

Гѣрберэ, пѣсѣтны, туртокны
потонъ дырья,

турнаны, маштаны потонъдырья,

зуродъ сюронъ дырья,

капчи-зэ кужымъ-зэ сетъ!

Сизилъ арте пѣрэзъ вуонъ
дырья, сюрло азынъ вандонъ
дырья, ждазъ азбаразъ пыртонъ
дырья,

обинязъ пыртонъ бвасѣтонъ
дырья,

сетъ милемъ шудэ-бурдэ!

Кабанъ урдсы кабанъ медъ ту-
тозъ-вытозъ,

лекъ тѣллѣсь-пулѣсь, лекъ кизилъ-
лѣсь медъ утѣзъ-вордозъ!

Чукна суктонъ дырья,

семьяэнызъ обинъэ мышонъ
дырья,

кутѣсэнъ культѣэ шукконъ дырья,

чужчи пазги азвѣсь тысь медъ
пальтъкыськозъ!

Лопата-энъ пальтъконъ дырья,

тѣллы шумить пальтъкыса ме-
чакъ медъ усѣзъ!

Тысьсѣ обинисъ дѣдѣлъ валтонъ
кѣсконъ дырья,

во время пащцы и бороньбы,

во время разбрасыванія—раз-
сѣванія зерна,

дай намъ легкости и силы!

Въ Гѣрберъ, когда мы вый-
демъ работать-трудиться,

во время кошенія и просуши-
ванія сѣна,

во время метанія стоговъ,

дай намъ легкости и силы!

Во время выхода на осен-
нюю общую поденщину, во вре-
мя срѣзанія колосьевъ остриемъ
серпа, во время загона скоти-
ны въ конюшни и хлѣва,

во время привоза хлѣба къ овц-
намъ и сушки его,

пошли намъ счастья и благо-
получія!

Чтобы кладуха возлѣ кладухи
вставала и располагалась,
чтобы отъ злаго вихря, пожара
и отъ искры (кладухи эти) были
сохранены и защищены!

Когда мы утромъ встанемъ,
когда съ семьей въ овинъ от-
правимся,

когда цѣпами по снопамъ нач-
немъ бить,

пусть съ шипѣніемъ и свистомъ
разлетаются серебряныя зерна!

Во время подбрасыванія зе-
ренъ лопатами,

пусть, не смотря на вѣтеръ, они
падаютъ прямо.

Въ то время когда мы новоло-
чемъ—потянемъ зерна съ овина
въ амбары,

сюсегазъ ю кисьтонъ-тыронъ дырья.

Калыкы пулдыртымонъ юсь-кадь куґась медь дуозъ!

Ю-зэ пунп-энь басьтэмъ,—пунп вистэмъ!

Кобыэнь басьтэмъ,—кобы вистэмъ!

Сюлысэнъ басьтэмъ, — сюлысь вистэмъ!

Мучкоэнь басьтэмъ мучко ³⁾ вистэмъ!

Юкылдысь - вордысь-лы - Кылдысин-лы!

Пудо сетись-возмась-лы, — Инмар-лы!

Мушґъ ытись - косысь - лы, — Квась-лы

Сябась!!

2. Э келянь нурыськонъ.

(Читается *дзэкъ попомъ* на берегу рѣки, при выливаніи кумышен и бросаніи хлѣба).

Остэ Инмарэ, Кылдысинэ, Квасьэ, Дурга воршудэ, Чупчы мумызэ, Пызэнь мумызэ!

Одыґъ кылысь-ымысь карысь-кыса дзэкъ бускэленъ лыктымъ ярдурадъ: няньэнь, сурэнь кумышкаэнь.

Чупчы, Пызэнь ю шуръ мумь-есъ! канчи ардэсь, шуддэсь, бурдэсь, котьмарынъ сетэ калыеты-лы!

когда мы будемъ наполнять—насыпать сусѣки зерномъ, пусть людямъ будетъ весело, какъ поющему лебедю!

Когда мы зерно возьмемъ ложкою, да не будетъ замѣтно слѣда! Когда мы возьмемъ ковшомъ, да не останется слѣда!

Когда мы возьмемъ его ночевкой, да не будетъ видно слѣда!

Когда мы возьмемъ его корзиной, пусть и тогда не остается слѣда!

О творецъ и хранитель хлѣба, Кылдысине!

О податель и стражъ домашнихъ животныхъ, Инмаре!

О распорядитель и повелитель пчелъ, Квазе-э

Будьте здоровы!!

Молитва на проводахъ льда.

Помилуйте насъ, Инмаръ, Кылдысинъ, Квась, Дурга воршудъ, и вы, Чепца матушка и матушка Пызепъ!

Безъ споровъ и пререканій пришли мы съ нашими добрыми сосѣдами на берегъ, съ хлѣбомъ, пивомъ и кумышкою.

О Чепца и Пызепъ матушки! рѣки хлѣбородниці! Своему пироду пошлите вы легкій годъ и всякаго счастія—довольства!

¹⁾ «Мучко» называется плетеная изъ лыка или бересты корзина, вмѣстимостью съ пудовку или не много болѣе, которую Вотяки употребляютъ для пересыланія и перенесенія хлѣбныхъ зеренъ.

Квасымлысьтамъ мумьесь! ву берсядъ вейлэ котьмаръ чер-дэсть!

Дзэчъ живѣтмесь дзэчъ выжыты шуръ-гопъ уаменьидъ, ву муртэ!

Дзэчъ-кэ выжытыдъ, — утидъ, — тыныдъ-но пидезъ-мылезъ.

Визыль бызисьсь, ю шуръ мумьесь нюр-дэсь сетэ-турынь-лы ю-лы!

Турнамъ турынь-мы дзэчъ животмы-лы сілны медъ яралозъ! Ю-мы няньмы сілны-юны калыкенъ медъ яралозъ!

Сябась, Чупчы, Пызэнь мумь-есть!

Не высыхающія матушки, по теченію водъ своихъ проводите всякую болѣзнь!

Милую нашу скотину хорошенько переправляй черезъ рѣки и вымоины, о, ву-муртъ!

Если ты будешь хорошо переправлять ее, если ты будешь смотрѣть за ней, — и на твою долю тогда останется-достанется.

Быстро - текуція хлѣбородныя рѣки матушки! подайте влаги травѣ и посѣянному хлѣбу!

Скошенное сѣно пусть приведется вѣсть здоровой скотинѣ!

Чтобы зерновой хлѣбъ и печеный хлѣбъ и всякая ѣда и питье послужили бы людямъ на пользу!

Будьте здоровы, Чепца и Пызэнь матушки!

Примѣчаніе. Въ деревнѣ Сордырской, гдѣ записана эта молитва, на поляхъ протекають двѣ рѣки, сближающіяся между собою сажень на 300: это — Чепца и ея притокъ Пызэнь, весною на этихъ же поляхъ сливающихся между собой. Но въ другихъ мѣстахъ, — гдѣ есть также по двѣ рѣки да не на такомъ близкомъ разстояніи, — каждой рѣкѣ приносится отдѣльная жертва и въ молитвѣ упоминается имя лишь одной рѣки.

3. Ю выжылы курыськонъ.

Молитва обѣмненія.

(Читается въ день Гэры поттонъ зэкъ попомъ передъ началомъ перваго орсинаго поѣва).

Остэ Инмарэ, Кылдыспнэ, Квасьэ, Дзюмья-воршудэ!

Шудъ-Вуръ курысьдомъ!

Помилуйте (насъ) Инмаръ, Кылдыспнъ, Квась и Воршудъ Дзюмья!

(У насъ) мы просимъ счастья — довольства!

Муземэзъ квиньполъ бермовальо гырыса, мыцим-кэ кпземъ, кдзепъ кудыэзъ бурналь пельнумамъ поныса, юэзъ кп-

Когда мы землю встроимъ (трижды перекинемъ) сохою, а потомъ, принявшись за поѣвъ и подвѣсивъ ситево на правое